

Заглавие документа:

Уланович О.И. Реалии как единицы художественного перевода в контексте теории реноминации / О.И. Уланович // Актуальные проблемы гуманитарного образования: Материалы Межд. науч.-практ. конф, Минск, 22-23 окт. 2015 г.; редколл. О.И. Уланович [отв. ред.] и др. – Минск: Издатель А.Н. Вараксин. – С. 150 – 156.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна

Тема: Переводоведение

Дата публикации: 2015

Издатель: Минск: Белорусский государственный университет

Аннотация:

В статье представлена теоретико-методологическая основа разработки алгоритма передачи реалий как реноминации при переводе с учетом диалектической комплементарности ключевых стратегий художественного перевода: стратегии лингвокультурной адаптации и стратегии сохранения культурно-исторического своеобразия оригинала.

Уланович О.И.

Белорусский государственный университет, Минск

**РЕАЛИИ КАК ЕДИНИЦЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ РЕНОМИНАЦИИ**

Передача реалий как ключевого массива этнокультурных маркеров художественного произведения является актуальной проблемой переводоведения, поскольку сам художественный текст выступает в качестве фрагмента национально-культурной картины мира лингвокультурной общности. Изучение проблемы передачи реалий предстает (в самом обобщенном виде) как исследование пути освоения «своим» языком «чужой» реальности, что позволяет выявить «диалектику национального и интернационального в этом процессе» [1, с. 3], а также обнаружить специфику и стратегии адаптации принимающим языком констант иной культуры.

Проблема передачи реалий при переводе не нова и активно обсуждается уже на протяжении нескольких десятков лет. Стратегии, модели, приемы перевода реалий, предложенные за этот период рядом ученых-исследователей (А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров и др.), а также варианты адаптации общих способов перевода для передачи столь специфического класса иноязычных знаков-имен – все они имеют, так или иначе, ограниченные возможности и содержат дискуссионные моменты. Именно поэтому ученые не останавливаются в своих попытках найти оптимальный алгоритм передачи реалий.

Ряд современных исследователей перевода (А.А. Кретов, Н.А. Фененко, С.Ю. Булгакова, М.В. Зырянова, В.В. Козлова) представляют передачу реалий при переводе художественного произведения как процесс *реноминации*.

Суть реноминации по определению С.Ю. Булгаковой заключается в «назывании ‘чужого’ денотата, отраженного в сигнификате, средствами ‘своего’ языка, в процессе которого может происходить некоторое преобразование (изменение) сигнификата» [2, с. 60]. Данное преобразование детерминировано тем, что образы, складывающиеся вследствие социального опыта в лингвокультурах, акцентируют в качестве первостепенных иные понятийные характеристики и свойства (даже идентичных) объектов, что и отражается в сигнификате знака-имени. Можно утверждать, что межкультурный инвариантный образ объекта – явление довольно редкое, что воплотилось в несовпадении областей понятийных содержаний соответствующих номинаций в лингвокультурах: полное совпадение слов в разных языках «во всем объеме их референциального значения» встречается относительно редко [3, с. 17]. Отсюда, можно говорить об асимметрии языковых и понятийных картин мира.

По мнению С.Ю. Булгаковой реалии являются факторами лакунизации текста культуры (художественного произведения), при этом реноминация реалий выступает оптимальным средством комплексной делакунизации культурно-специфичной информации в процессе перевода [4]. М.В. Зырянова характеризует реноминацию как создание в тексте перевода таких новых номинаций, которые полностью, частично или условно эквивалентны номинациям иноязычных реалий в исходном тексте [1, с. 9].

А.А. Кретов и Н.А. Фененко – исследователи, признаваемые основоположниками теории реноминации реалий в переводе, – отмечают следующие принципиальные положения своей теории. *Во-первых*, «реноминация является вторичной номинацией; процесс реноминации, как правило, протекает в условиях и в ситуациях, доступных лингвистическому наблюдению, что далеко не всегда имеет место при первичной номинации». *Во-вторых*, теория реноминации имеет «универсальный характер, поскольку реноминация может осуществляться как средствами “своего”, так и “чужого” языка» [5, с. 194-195]. Анализируя предложенную Н.А. Фененко и А.А. Кретовым теорию реноминации, Л.И. Гришаева, в свою очередь, настаивает на ограниченном характере этой теории и постулирует примат диалектики «универсальных и специфических – лингвистических, лингвокультурных, когнитивных, транслатологических и других – закономерностей» при переводе, в целом, и при передаче реалий, в частности, которые по-особенному высвечиваются в разных контекстах [6, с. 134].

Особая привлекательность теории реноминации реалий заключается, по нашему мнению, в следующем. Укрепившаяся в лингвистической теории перевода авторитарная позиция, что перевод – это *замена* лексемы исходного языка на лексему языка перевода на основе регулярности их соотнесения, акцентирует технологию перевода как некую преимущественно «лингвистическую процедуру». Ни в коей мере не декларируя огульное отрицание такого видения технологии перевода (которая, вероятно, оправдана для передачи отдельных номинативных единиц), совершенно очевидна неправомотность этого подхода при переводе *реалий* как особой части национального и культурного своеобразия лингвокультуры.

Передача реалий никак не может быть сведена к простому взаимодействию чужой L-реалии и своей L-реалии, т.е. номинативных единиц лексического фонда языков. Эта переводческая процедура реализуется в контексте диалога культур (а не только языков) и предполагает оперирование не только языковыми номинантами, но и объектами онтологической реальности – материальными (R-реалиями) и концептуальными (C-реалиям) объектами действительности.

Передача реалий при переводе реализуется в контексте *когнитивной транслатологии*, поскольку, как отмечает И.Н. Рехме, этот процесс задействует когнитивные структуры сознания и подсознания, «проводящие анализ и синтез поступающей информации языкового и неязыкового содержания с передачей смысловых трансформаций различного порядка» [7, с. 149]. Эти смысловые трансформации при передаче реалий воплощаются в обязательном сравнении переводчиком (культуртрегером) реальных артефактов и натурфактов социумов, идеальных ментефактов и социофактов культур с последующей реноминацией этих элементов культурного своеобразия народа (носителя языка оригинала) в языке перевода.

Так, в рамках теории реноминации реалий при переводе Н.А. Фененко предлагает свою классификацию реалий в аспекте их взаимосвязи с процессами номинации и реноминации. В качестве исходных положений классификации послужили следующие постулаты: 1) «существуют реальные артефакты и натурфакты, составляющие среду обитания конкретного социума»; 2) «существует культура как идеальный эквивалент среды обитания социума» (т.е. ментефакты и социофакты); 3) существует язык, предоставляющий средства номинации [8]. Вытекающая из данных положений очевидная терминологическая амбивалентность категории реалии, заключающаяся в отнесении термина и к объектам действительности, и к его культурным эквивалентам (концептам), и к лексемам их номинирующим, решается выделением Н.А. Фененко трех типов реалий: а) **R** – **реалий**, обозначающих явления внеязыковой действительности (предметы); б) **C** – **реалий**, обозначающих их культурные эквиваленты (концепты); в) **L** – **реалий**, включающих номинативные средства, образующие словарь конкретного языка (лексемы и фразеосочетания) [8].

R-реалии – фактуальные – представляют собой в аспекте перевода лексические единицы, обозначающие культурно специфичные объекты. Их основная функция – наименование, называние субъектов, объектов, явлений. Эти реалии не несут смыслопорождающую нагрузку и в большинстве своем не провоцируют смысловое ассоциирование, но задают образную пространственно-временную картину сюжета в художественном произведении. В отличие от них C-реалии – ассоциативные – помимо наименования транслируют скрытые смыслы. И.В. Чарычанская

особо акцентирует, что реноминация ассоциативных реалий требует пристального внимания «поскольку они несут содержательно-концептуальную информацию, способствующую формированию глобального концепта произведения, и являются носителями коммуникативного намерения автора» [9, с. 78].

В свете типологии реалий Н.А. Фененко четко обнаруживается положительное влияние, которое оказывает собственно процесс передачи реалий на язык перевода: «R-реалии расширяют номинативные возможности и денотативное пространство языка перевода, <...> C-реалии расширяют концептосферу языка перевода, формируя новые понятия, отсутствовавшие ранее в языке-реципиенте. Наконец, L-реалии расширяют словарь языка перевода за счет новых лексем, заимствуемых из языка оригинала» [8].

Продолжая творческие усилия Н.А. Фененко, ряд ученых фокусируют внимание на определении способов реноминации при передаче реалий в свете отмеченной теории. Так, результаты многочисленных экспериментальных исследований позволили ученым установить следующие основные типы реноминации при переводе [4; 1; 10]:

1) «Чужая R-реалия → чужая L-реалия» (при передаче реалии заимствуется и иноязычная лексема);

2) «Чужая R-реалия → своя R-реалия» (имеет место замена реалии «своим» денотатом, что снижает насыщенность текста инокультурными реалиями и упрощает восприятие произведения);

3) «Чужая R-реалия → чужая L-реалия + своя R-реалия» (в тексте перевода имеет место чередование иноязычной L-реалии и «домашней» R-реалии: осуществляется сближение чужого денотата со своим),

4) «Чужая R-реалия → чужая L-реалия + своя C-реалия» (в текст перевода заимствуется иноязычная лексема-номинат при привнесении в текст постраничных сносок или финальных комментариев);

5) «Чужая C-реалия → своя C-реалия» (Концепты с меньшей национально-культурной спецификой передаются через близкие по значению слова в языках оригинала и перевода. Высокая же степень национальной специфики концепта делает невозможным перевод с помощью одного словарного соответствия или текстового эквивалента. В этом случае создается серия разнообразных текстовых эквивалентов).

б) «Чужая R-реалия → своя развернутая L-реалия» (в тексте перевода непосредственно представлена экспликация номинативного элемента родного языка в виде развернутого пояснения через использование приема описательного перевода).

При переводе художественных произведений возможно различное соотношение моделей реноминации реалий, что формирует общую стратегию перевода и зависит от доминирующей переводческой позиции: акцентируется ли максимальное сохранение национально-культурной специфики текста или же имеет место лингвокультурная адаптация перевода. Так, при примате сохранения национального колорита художественного повествования «доминируют способы реноминации с использованием «чужой» реалии (L-реалии)» [2, с. 67]. Лингвокультурная адаптация перевода реализуется через преобладание в тексте перевода своих R-реалий, своих C-реалий и своих (развернутых) L-реалий. Отсюда, преобладающий тип реноминации выступает в роли формального маркера общей стратегии перевода.

Таким образом, в ходе семиотического (языкового) замещения внетекстового бытия устанавливается относительный изоморфизм между текстовым миром и онтологической реальностью: между реалиями как текстовыми элементами (L-реалиями) и объектами действительности – материальными (R-реалиями) и концептуальными (C-реалиям). В силу асимметрии понятийных и языковых картин мира в разных лингвокультурах, а также своеобразия этнографического бытия социумов, передача реалий при переводе культурных текстов предстает как реноминация.

Под реноминацией предлагаем понимать такое именование в тексте перевода «чужих» реалий средствами «своего» языка, которое воплощается во введении в текст перевода полностью, частично или условно эквивалентных номинаций иноязычных реалий. В контексте теории Н.А. Фененко реноминация реалий при переводе интерпретируется как особый вариант вторичной номинации, протекающей в лингвистически наблюдаемых и управляемых условиях, средствами которой могут быть как элементы «своего», так и «чужого языка» (при заимствовании вместе с «чужой» реалией «чужой» лексемы, т.е. соответствующей иноязычной L-реалии посредством транслитерации или транскрипции) [11].

Передача реалий при переводе, рассматриваемая как реноминация, расширяет номинативные возможности, денотативное

пространство и концептосферу языка перевода. Выбор доминирующих моделей реноминации при переводе (как тактика перевода) формирует ту или иную переводческую стратегию, будь то (а) магистральная установка (в целом) при переводе текстов определенной функциональной направленности (например, лингвопрагматическая адаптация при переводе юридического текста) или (б) индивидуальный переводческий стиль и коммуникативное намерение специалиста-переводчика.

Литература

1. Зырянова М.В. Реноминация лингвокультурных реалий (на материале французских переводов пьес А.П. Чехова): авторф. ... канд. филол. н.: 10.02.05. – Воронеж, 2011. – 24 с.
2. Булгакова С.Ю. Способ реноминации лингвокультурных реалий как формальный маркер стратегии перевода / С.Ю. Булгакова // Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы междунар. заоч. научн.-практ. конф., 10 окт. 2012 г. – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – С. 60-67.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) Л.С. Бархударов. – М.: Муждунар. отношения, 1975. – 240 с.
4. Булгакова С.Ю. Стратегии делакунизации во французских переводах прозы И.А. Бунина: автореф. ... канд. филол. н.: 10.02.05. – Воронеж, 2013. – 24 с.
5. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации / Н. А. Фененко [и др.]; под ред. Н.А. Фененко, А.А. Кретьова. – Воронеж: ВГУ, 2013. – 220 с.
6. Гришаева Л.И. Теория реноминации как частный случай теории номинации / Л.И. Гришаева // Вестник ИГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 4. – С. 133-135.
7. Рехме, И.Н. К вопросу о когнитивной сущности понимания как этапа переводческого процесса / И.Н. Рехме // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 1 (19). – С. 148 – 151.
8. Фененко Н.А., Кретов А.А. Переводоведение: проблемы и решения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/163D618B51DE4C108EE5F64D33E3D975>. – Дата доступа: 14.03.2015.
9. Чарычанская И.В. Перевод реалий как средство выражения коммуникативного намерения переводчика // Вестник ВГУ. Серия

лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 1. – С.74-79.

10. Козлова В.В. Метатекст во французских переводах произведений М.А. Булгакова: авторф. ... канд. филол. н.: 10.02.05. – Воронеж, 2013. – 24 с.

11. Фененко Н.А., Кретов А.А. Перевод как канал взаимодействия культур и языков / Н.А. Фененко, А.А. Кретов // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. – Воронеж: ИГУ, 1999. – Вып. 3.— С. 82 – 94.